

23RS0058-01-2022-003197-50

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ24-193-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску заместителя прокурора Краснодарского края – прокурора г. Сочи в интересах Российской Федерации к Певчуку Дмитрию Николаевичу о признании права собственности на земельный участок отсутствующим и признании права собственности Российской Федерации

по кассационной жалобе Певчука Дмитрия Николаевича на решение Хостинского районного суда г. Сочи от 15 февраля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 3 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей Певчука Д.Н. – Абдуразакова Г.А., Юркевич Ю.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего, что оснований для отмены судебных постановлений не имеется, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель прокурора Краснодарского края – прокурор г. Сочи в интересах Российской Федерации с учётом уточнения требований обратился в суд с иском к Певчуку Д.Н. о признании отсутствующим права

собственности ответчика, зарегистрированного в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) 22 октября 2018 г. на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 5081 кв.м, категория земель: земли населённых пунктов, вид разрешённого использования: для садоводства, расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], с/т «[REDACTED]», а также признать право собственности на данный земельный участок за Российской Федерацией, указав, что решение суда является основанием для внесения в ЕГРН сведений об аннулировании права ответчика на названный земельный участок и для регистрации права собственности на него за Российской Федерацией.

В обоснование требований указано, что данный земельный участок расположен в границах Мацестинского участкового лесничества, входящего в Сочинский национальный парк, образован путём объединения нескольких земельных участков, по мнению прокурора, основания для возникновения у первоначальных владельцев права собственности на земельные участки, а соответственно, и на совершение сделок по распоряжению этими участками отсутствовали, вследствие чего отсутствуют основания для возникновения права собственности на образованный из них земельный участок и у Певчука Д.Н.

Решением Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 15 февраля 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 3 октября 2023 г., требования прокурора удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2024 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

Определением Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 22 апреля 2024 г. по заявлению прокурора решение суда первой инстанции разъяснено и дополнительно указано на признание права собственности на земельный участок за Российской Федерацией.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 8 октября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, постановлением Совета Министров РСФСР от 5 мая 1983 г. № 214 создан Сочинский национальный парк Министерства лесного хозяйства РСФСР. Этим же постановлением в пользование Сочинского национального парка предоставлены земли государственного лесного фонда.

В 1997–1998 годах лесоустроительным предприятием «Воронежлеспроект», подведомственным Федеральному агентству лесного хозяйства, проведено лесоустройство Сочинского национального парка, в результате чего в отношении 15 участков лесничеств составлены картографические планы лесоустройства, определявшие границы Сочинского национального парка, сведения о которых впоследствии внесены в ЕГРН.

29 сентября 2005 г. на основании плана лесоустройства Мацестинского участкового лесничества Сочинского национального парка на государственный кадастровый учёт поставлен земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] категории «земли особо охраняемых природных территорий».

Из материалов дела следует, что постановлением администрации Хостинского района г. Сочи от 3 ноября 1992 г. № 695/1 «О переоформлении прав на землю садоводческих товариществ» постановлено переоформить садовые участки, в том числе садоводческого товарищества «[REDACTED]», в пожизненное наследуемое владение и выдать каждому садоводу государственный акт на право пожизненного владения садовым земельным участком с правом наследования.

На основании указанного постановления следующим садоводам 15 мая 1993 г. выданы свидетельства на право пожизненного наследуемого владения на земельные участки: № [REDACTED] с кадастровым номером [REDACTED] Дидику А.А., № [REDACTED] с кадастровым номером [REDACTED] Подмогильному Е.А., № [REDACTED] с кадастровым номером [REDACTED] Григолии Р.М., № [REDACTED] с кадастровым номером [REDACTED] Кольцовой С.Н., № [REDACTED] с кадастровым номером [REDACTED] Гадуа Г.Б., № [REDACTED] с кадастровым номером [REDACTED] Дидик Г.А., № [REDACTED] с кадастровым номером [REDACTED] Варвашьян Н.В.

Данные земельные участки неоднократно продавались и впоследствии приобретены Певчуком Д.Н.

В последующем из этих земельных участков был образован земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 5081 кв.м, право собственности на который за Певчуком Д.Н. зарегистрировано 22 октября 2018 г.

Ответчиком заявлено ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы.

Определением Хостинского районного суда г. Сочи от 20 сентября 2022 г. по делу назначена судебная землеустроительная экспертиза, её проведение поручено ООО «Русэксперт».

Согласно выводам заключения эксперта ООО «Русэксперт» от 12 декабря 2022 г. ответить на вопрос о наличии пересечений границ спорного земельного участка с землями Мацестинского участкового лесничества по материалам лесоустройства 1997 года не представляется возможным, ввиду отсутствия в плане лесонасаждений привязки к каким-либо системам координат. При этом судебный эксперт пришёл к выводу об отсутствии наложения границ земельного участка ответчика на актуальные границы земель Сочинского национального парка, а также об отсутствии таких пересечений по состоянию до образования Сочинского национального парка, поскольку спорный земельный участок не был покрыт лесными насаждениями как минимум с 1979 года по настоящее время.

Удовлетворяя требования прокурора и признавая право собственности Певчука Д.Н. на земельный участок отсутствующим, суд первой инстанции исходил из того, что земельный участок образован в границах ранее учтённых земель федеральной собственности, входит в состав земель Сочинского национального парка, волеизъявление собственника на отчуждение земельных участков, из которых образован спорный земельный участок, а следовательно, основания для их передачи в частную собственность отсутствовали, право собственности ответчика на данный земельный участок не возникло.

По мнению суда, названный выше земельный участок из владения Российской Федерации не выбывал, ответчик им не владеет и не пользуется.

В обоснование данных выводов суд сослался на заключение специалиста ФГБУ «Сочинский национальный парк» от 20 сентября 2021 г., согласно которому земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] полностью расположен в пределах выдела 4, 5, 19 квартала 95 Мацестинского участкового лесничества, территория которого определена планом лесонасаждений 1997 года, которые составляли территорию Сочинского национального парка, а также на акт натурного обследования названного земельного участка от 15 марта 2022 г., составленный специалистом управления муниципального земельного контроля администрации г. Сочи, из которого следует, что участок не огорожен, покрыт растительностью, фактически не осваивается.

При этом судом отказано в применении исковой давности с указанием на то, что прокурором заявлены требования об устранении нарушений права собственности, не связанных с лишением владения, а также на отсутствие волеизъявления собственника на отчуждение земельного участка.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по настоящему делу приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя ввиду следующего.

Статьёй 9 Конституции Российской Федерации установлено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (часть 1).

Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (часть 2).

При этом в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (часть 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации).

В соответствии со статьями 130, 131, 141² Гражданского кодекса Российской Федерации земельные участки относятся к недвижимым вещам, право собственности на которые подлежит регистрации.

В силу статьи 8¹ названного кодекса государственная регистрация прав на имущество осуществляется уполномоченным в соответствии с законом органом на основе принципов проверки законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра (абзац второй пункта 1).

Права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом (пункт 2).

Зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке. Лицо, указанное в государственном реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в установленном законом порядке в реестр не внесена запись об ином.

При возникновении спора в отношении зарегистрированного права лицо, которое знало или должно было знать о недостоверности данных государственного реестра, не вправе ссылаться на соответствующие данные.

Приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признаётся добросовестным (статьи 234 и 302), пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него (пункт 6).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что статья 8¹ Гражданского кодекса Российской Федерации содержит основополагающие правила государственной регистрации прав на имущество, подлежащие применению независимо от того, что является объектом регистрации (права на недвижимое имущество, доля в уставном

капитале общества с ограниченной ответственностью и др.). Данная норма распространяется на регистрацию в различных реестрах: Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, Едином государственном реестре юридических лиц и т.д.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – постановление № 10/22) разъяснено, что доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП). При отсутствии государственной регистрации право собственности доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца (абзац третий пункта 36).

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Поскольку при таком оспаривании суд разрешает спор о гражданских правах на недвижимое имущество, соответствующие требования рассматриваются в порядке искового производства (абзац первый пункта 52).

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации следует, что зарегистрированное право собственности на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке, при этом вследствие презумпции достоверности государственной регистрации права обязанность доказать отсутствие этого права возлагается на лицо, которое это право оспаривает.

Соответственно, все сомнения толкуются в пользу лица, право которого зарегистрировано в публичном государственном реестре.

Покупатель недвижимого имущества, полагавшийся на данные ЕГРН, признается добросовестным, пока в суде не будет доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии у продавца права на его отчуждение.

Из установленных обстоятельств дела следует, что Певчук Д.Н. приобрёл земельные участки у лиц, чьё право было зарегистрировано в ЕГРН, на данные которого он вправе был полагаться, право Певчук Д.Н. также зарегистрировано в ЕГРН, вследствие чего при разрешении спора суд в силу приведённых выше норм материального права обязан был исходить из

презумпции добросовестности ответчика как приобретателя и собственника земельного участка, пока не доказано обратное, при этом обязанность доказать обратное в данном случае должна быть возложена на прокурора.

Однако данные положения судами учтены не были, права на недвижимое имущество, зарегистрированные в ЕГРН, поставлены судом под сомнение в отсутствие надлежащих к тому оснований.

Удовлетворяя иск прокурора по настоящему делу, суд первой инстанции сослался на то, что спорный земельный участок относится к землям Мацестинского участкового лесничества по данным лесоустройства 1997 года, которые составляли территорию Сочинского национального парка, и находится в федеральной собственности в составе ранее учтённого земельного участка особо охраняемой природной территории.

С этим согласился и суд апелляционной инстанции.

Между тем судом установлено, что в качестве ранее учтённого на государственный кадастровый учёт поставлен земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] категории «земли особо охраняемых природных территорий».

Наличие пересечений или наложений границ данного земельного участка с границами спорного земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] судом не установлено.

Ссылаясь на справку специалиста ФГБУ «Сочинский национальный парк», основанную на материалах лесоустройства 1997 года, суд первой инстанции не учёл приведённые выше положения Гражданского кодекса Российской Федерации о презумпции достоверности государственной регистрации прав на недвижимое имущество, а также не применил специальные положения части 3 статьи 14 Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», согласно которым, если в соответствии со сведениями, содержащимися в государственном лесном реестре, лесном плане субъекта Российской Федерации, земельный участок относится к категории земель лесного фонда, а в соответствии со сведениями Единого государственного реестра недвижимости, правоустанавливающими или правоудостоверяющими документами на земельные участки этот земельный участок отнесён к иной категории земель, принадлежность земельного участка к определённой категории земель определяется в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, либо в соответствии со сведениями, указанными в правоустанавливающих или правоудостоверяющих документах на земельные участки, при отсутствии таких сведений в Едином государственном реестре недвижимости, за исключением случаев, предусмотренных частями 6 и 9 данной статьи. Эти правила применяются в случае, если права правообладателя или предыдущих правообладателей на земельный участок возникли до 1 января 2016 г.

В нарушение указанной нормы закона суд первой инстанции определил принадлежность земельного участка по данным лесоустройства вопреки сведениям ЕГРН и правоустанавливающего документа.

В силу пункта 1 части 6 статьи 14 названного выше Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ положения части 3 данной статьи не распространяются на земельные участки, расположенные в границах особо охраняемых природных территорий, территорий объектов культурного наследия религиозного назначения.

Между тем факт нахождения спорного земельного участка в границах особо охраняемой природной территории судом не установлен.

Из установленных судом обстоятельств следует, что земельные участки, из которых образован земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], были предоставлены на праве пожизненного наследуемого владения в 1993 году Дидик А.А., Подмогильному Е.А., Григолии Р.М., Кольцовой С.Н., Гадуа Г.Б., Дидик Г.А., Варвашьян Н.В.

Согласно преамбуле Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», вступившего в силу со дня его опубликования – 22 марта 1995 г., особо охраняемые природные территории – участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, объекты растительного и животного мира, естественные экологические системы, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

В силу пункта 2 статьи 2 этого закона с учётом особенностей режима особо охраняемых природных территорий различаются перечисленные в данном пункте категории указанных территорий, в том числе национальные парки (подпункт «б»).

Обстоятельств того, что на момент предоставления земельных участков Дидик А.А., Подмогильному Е.А., Григолии Р.М., Кольцовой С.Н., Гадуа Г.Б., Дидик Г. А., Варвашьян Н.В., из которых образован земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], они находились в существовавших тогда границах Сочинского национального парка, судом не установлено.

При этом судом допущены и существенные нарушения норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те и обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Из данной нормы процессуального права в совокупности с приведёнными выше положениями статьи 8¹ Гражданского кодекса

Российской Федерации следует, что при оспаривании прокурором зарегистрированного права на недвижимое имущество обязанность доказать обстоятельства, опровергающие оспариваемое право, должна быть возложена на прокурора.

Зарегистрированное право презюмируется действительным, пока не доказано обратное.

Между тем в обоснование признания зарегистрированного права отсутствующим суд сослался только на заключение специалиста ФГБУ «Сочинский национальный парк», который является заинтересованным в исходе спора лицом, участвующим в деле.

При этом каких-либо иных объективных данных о принадлежности спорного земельного участка к лесным участкам или землям особо охраняемых территорий суд не привёл.

Напротив, по заключению судебной землеустроительной экспертизы границы земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] расположены смежно с землями Мацестинского участкового лесничества Сочинского национального парка, при этом пересечение их границ отсутствует; пересечение границ земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] с границами земель Сочинского национального парка по состоянию до образования Сочинского национального парка (1985 год), а также с землями федеральной собственности отсутствует, земельный участок не был покрыт лесными насаждениями как минимум с 1979 года по настоящее время.

В соответствии с частью 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 названного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

Согласно статье 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту. В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (части 1, 2).

В нарушение приведённых норм процессуального права суд первой инстанции, опровергая выводы судебной экспертизы, каких-либо мотивов несогласия с заключением эксперта не привёл и дополнительную либо повторную экспертизу не назначил.

Кроме того, в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их

доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По настоящему делу прокурором заявлено требование о признании зарегистрированного права собственности на недвижимое имущество отсутствующим.

В соответствии со статьёй 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В силу статьи 301 данного кодекса собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения.

Статьёй 302 названного выше кодекса предусмотрено, что если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чём приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путём помимо их воли (пункт 1).

Согласно статье 304 этого же кодекса собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

В пункте 52 постановления № 10/22 разъяснено, что оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется путём предъявления исков, решения по которым являются основанием для внесения записи в ЕГРП. В частности, если в резолютивной части судебного акта решён вопрос о наличии или отсутствии права либо обременения недвижимого имущества, о возврате имущества во владение его собственника, о применении последствий недействительности сделки в виде возврата недвижимого имущества одной из сторон сделки, то такие решения являются основанием для внесения записи в ЕГРП.

В то же время решение суда о признании сделки недействительной, которым не применены последствия её недействительности, не является основанием для внесения записи в ЕГРП.

В случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путём признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путём предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

Таким образом, требование о признании зарегистрированного права отсутствующим является исключительным способом защиты права и может

быть заявлено только в интересах владеющего собственником против лица, не являющегося собственником и не владеющего спорным имуществом, за которым неосновательно зарегистрировано право на это недвижимое имущество.

В силу приведённых норм права суду в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию, следовало определить отсутствие у ответчика как права собственности, так и фактического владения спорным земельным участком исходя из презумпции наличия зарегистрированного права и владения собственником имуществом.

Между тем таких обстоятельств судом не установлено, вследствие чего выводы о применении положений статьи 304, а не статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, и о неприменении исковой давности к спорным правоотношениям нельзя признать законными.

Из установленных обстоятельств дела следует, что земельные участки, из которых образован спорный земельный участок, приобретены ответчиком по возмездным сделкам в 2016 году, право собственности зарегистрировано в установленном законом порядке, в связи с чем обстоятельства владения этим земельным участком должны были быть поставлены на обсуждение сторон с предложением представить соответствующие доказательства, однако судом этого сделано не было.

Данные разъяснения судебными инстанциями по настоящему делу не учтены.

Между тем от выяснения этих обстоятельств зависит разрешение вопроса об исковой давности.

Так, в постановлении № 10/22 разъяснено, что течение срока исковой давности по искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП. При этом сама по себе запись в ЕГРП о праве или обременении недвижимого имущества не означает, что со дня ее внесения в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права.

Поскольку законом не установлено иное, к искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, применяется общий срок исковой давности, предусмотренный статьёй 196 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем в силу абзаца пятого статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда нарушение права истца путём внесения недостоверной записи в ЕГРП не связано с лишением владения, на иск, направленный на оспаривание зарегистрированного права, исковая давность не распространяется (пункт 57).

Данные разъяснения судебными инстанциями по настоящему делу не учтены.

Кроме того, согласно Конституции Российской Федерации и Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации – это единая

федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Прокуратура выполняет и иные функции, установленные федеральными законами.

Так, прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

На основании статьи 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор в гражданском процессе является лицом, участвующим в деле.

Согласно статье 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик (часть 1).

Лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нём в качестве истца (часть 2).

Стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности (часть 3).

В соответствии с частью 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Участвуя в деле, прокурор инициирует процесс, т.е. предъявляет иск, и затем поддерживает его в суде на всех стадиях рассмотрения.

При этом, предъявляя иск, прокурор не становится материальным истцом, поскольку он действует в чужих интересах.

Согласно пункту 1 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами.

В силу пункта 1 статьи 125 этого же кодекса от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

По настоящему делу прокурор просил признать право собственности на спорный земельный участок за Российской Федерацией, то есть иск предъявлен в интересах Российской Федерации.

При этом, прокурор не является органом государственной власти или его представителем по заявленному требованию.

В силу приведённых выше норм материального и процессуального права суд обязан был определить и привлечь к участию в деле в качестве истца соответствующий государственный орган, имеющий право выступать от имени Российской Федерации.

Однако судом этого сделано не было, дело рассмотрено без участия Российской Федерации как истца в спорных материально-правовых отношениях, что является грубым нарушением процессуального закона.

Не учтено судом и следующее.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации все равны перед законом и судом (часть 1 статьи 19).

Согласно части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Указанный принцип также закреплён в части первой статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 данного кодекса).

В развитие указанных принципов часть первая статьи 56 данного кодекса предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (абзацы первый и второй части первой статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

В силу конституционного положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств.

Между тем, судом данные основополагающие принципы грубо нарушены, равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств не соблюдено.

Возражая против иска ответчиком представлены доказательства, в частности, заключение эксперта Лукьянова Е.Ю. от 29 января 2021 г., согласно которому отсутствуют сведения о пересечении границ земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] с границами земель национального парка по состоянию на 1997 год, с землями Мацестинского лесхоза по состоянию до образования Национального парка, с землями федеральной собственности; заключение кадастрового инженера Мельниковой Ю.А. от 20 сентября 2022 г. (рецензия на заключение специалиста от 20 сентября 2021 г., представленное прокурором), в котором говорится о том, что заключение неполное, необоснованное и необъективное, выполненное не в соответствии с требованиями, нормами и методиками судебной экспертизы; обращение 25 августа 2021 г. в ФГБУ «Сочинский национальный парк» с заявлением об установлении сервитута в целях проектирования и строительства линии электропередачи; договор от 22 августа 2018 г., заключённый между ФГБУ «Сочинский национальный парк» и ответчиком сроком до 1 декабря 2030 г., о совместном использовании лесохозяйственной противопожарной дороги, ведущей к спорному участку; схема использования земельного фонда и размещения производства плодово-овощного совхоза «[REDACTED]» на 1990 год.

Между тем, как следует из решения суда, какие-либо иные доказательства, кроме доказательств, представленных прокурором, судом во

внимание не принимались, не исследовались и не оценивались, что является грубым нарушением основ гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает нужным отметить следующее.

В соответствии со статьёй 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае неясности решения суда, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания. Разъяснение решения суда допускается, если оно не приведено в исполнение и не истёк срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено (часть 1).

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что, поскольку статья 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предоставляет суду возможность разъяснить решение, не изменяя его содержания, суд не может под видом разъяснения изменить, хотя бы частично, существо решения, а должен только изложить его же в более полной и ясной форме.

Таким образом, разъяснение решения является одним из способов устранения его недостатков. Оно производится в случае неясности, противоречивости и нечеткости решения. При этом суд не может под видом разъяснения решения изменить или разрешить вопросы, которые не были предметом судебного разбирательства.

Однако Хостинский районный суд г. Сочи при вынесении определения 22 апреля 2024 г. о разъяснении решения суда от 15 февраля 2023 г., разрешил вопрос о признании права собственности на земельный участок за Российской Федерацией, изменив его резолютивную часть, что не допускается правилами статьи 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61,

67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Состоявшиеся по делу судебные постановления данным требованиям не соответствуют.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений. Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить принятые по делу судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Хостинского районного суда г. Сочи от 15 февраля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 3 октября 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2024 г. и определение Хостинского районного суда г. Сочи от 22 апреля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

